

А.С. Шаталов

**ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ
ВВИДУ НОВЫХ ИЛИ ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ**

Статья посвящена анализу правовой регламентации возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, через призму достоинств и недостатков этого процессуального института. В ней исследуется сущность и содержание судебно-проверочного производства данной разновидности, специально предназначенного для исправления допущенных судебных ошибок. Данный механизм, считает автор, может и должен использоваться для устранения допущенных в ходе уголовного судопроизводства нарушений сам по себе, а не тогда, когда возможности их исправления в кассационном порядке и в порядке надзора оказались исчерпанными.

Ключевые слова: *вновь открывшиеся обстоятельства, возобновление производства по уголовному делу, заключение прокурора, исправление судебных ошибок, новые обстоятельства, пересмотр судебных актов.*

Возобновление производства по уголовному делу в связи с вновь открывшимися обстоятельствами – старейший институт российского уголовно-процессуального права. Получив нормативное закрепление в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., он не только сохранил, но и преумножил свои позиции во всех кодифицированных источниках советского уголовно-процессуального законодательства (УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг.). Тем не менее в судебной практике его правозащитный потенциал использовался крайне редко. Во многом это было обусловлено тем, что в сфере пересмотра вступивших в законную силу судебных актов доминировало менее сложное в процессуальном отношении надзорное производство, а само решение вопроса об их пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам всецело зависело от усмотрения прокурора, отказ которого по этому поводу не подлежал судебному контролю.

Принятие Конституции РФ, провозгласившей права и свободы человека высшей ценностью, а их защиту – обязанностью государства (1993 г.), признание Россией юрисдикции Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) в вопросах применения и толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1998 г.), породили необходимость совершенствования сформировавшегося в советский период механизма пересмотра судебных актов. В результате реформирования уголовного судопроизводства, обновленные процедуры их пересмотра ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств были представлены в ныне действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), вступившем в силу с 1 июля 2002 г. Кардинальных изменений советской модели этого института в нем не произошло, но определенный положительный эффект все же был достигнут. Прежде всего, за счет включения постановлений Конституционного Суда РФ и решений ЕСПЧ в число оснований, влекущих возобновление производства по уголовному делу, а также за счет уста-

новления судебного контроля над решениями прокурора, принимаемыми по результатам произведенной им проверки сообщений, свидетельствующих о необходимости пересмотра судебного акта в таком порядке. Как следствие, правозащитный потенциал данного института существенно возрос.

Прежде чем перейти к его детальному анализу, обратим внимание на то, что пересмотр вступившего в законную силу судебного решения в кассационном и надзорном порядке сейчас имеет место в тех случаях, когда выявляются нарушения закона, которые повлияли или могли повлиять на всесторонность и полноту исследования обстоятельств дела, правильность уголовно-правовой оценки содеянного, а также на обеспечение прав участников уголовного судопроизводства. В таких случаях отмена итогового судебного решения и возвращение уголовного дела для нового его рассмотрения в суд первой или апелляционной инстанции позволяют органам уголовного преследования и суду устранить собственные нарушения. Причем независимо от того, были ли они намеренными или явились результатом добросовестного заблуждения. То обстоятельство, что данные нарушения могли и должны были быть предотвращены или исправлены еще до вступления соответствующего решения по уголовному делу в законную силу, не устраняет необходимости их последующего исправления.

В отличие от пересмотра судебных решений в апелляционном и кассационном порядке, возобновление производства по уголовному делу осуществляется в связи с выявлением таких обстоятельств, которые либо возникли после рассмотрения уголовного дела судом, либо уже существовали на момент его рассмотрения, но не были известны суду. При этом во внимание принимаются не любые, а только те обстоятельства, которые не позволяют, в конечном счете, оценивать вынесенные по уголовному делу решения как законные, обоснованные и справедливые.

Возобновляя производство по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств,

суд обеспечивает не восполнение недостатков обвинительной и судебной деятельности, а возможность исследования тех фактических данных, которые уголовный закон признает имеющими значение для определения оснований и пределов уголовно-правовой охраны, но которые в силу объективных причин ранее не могли входить в предмет исследования по уголовному делу (см. п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности ст.ст. 237, 413 и 418 УПК РФ в связи с запросом президиума Курганского областного суда от 16 мая 2007 г. № 6-П). Мы убеждены, что данный механизм может и должен использоваться для устранения допущенных в ходе уголовного судопроизводства нарушений сам по себе, а не тогда, когда возможности их исправления в кассационном порядке и в порядке надзора оказались исчерпанными. В этом смысле по отношению к данным производствам он не должен восприниматься как резервный.

Предусмотренные законом основания пересмотра приговора, постановления, определения суда ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (ст. 413 УПК РФ) предопределяют процессуальную специфику его практического осуществления. В отличие от апелляционного и кассационного производств, заключающихся в повторном исследовании судом одних и тех же в сущности материалов уголовного дела, производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств предполагает осуществление процессуальных действий и принятие решений, характерных не только для судебного, но и для досудебного производства. В подтверждение сказанного можно упомянуть, например, возбуждение данного производства прокурором, расследование новых или вновь открывшихся обстоятельств, предполагающее проведение следственных действий (осмотра, допроса, судебной экспертизы, выемки и др.), а также последующее направление материалов в суд для рассмотрения уголовного дела, с учетом установленных в результате проведенного расследования (или проверки) фактических данных (ст.ст. 415–418 УПК РФ).

Таким образом, правозащитный потенциал рассматриваемого института распространен на случаи, когда уже после вступления в законную силу приговора, определения или постановления суда по некогда разрешенному делу становятся очевидными отдельные обстоятельства, которые по разным причинам не стали известными суду. Причем юридическая значимость этих обстоятельств настолько высока, что позволяет заинтересованной стороне поставить под сомнение законность, обоснованность и справедливость уже вступившего в силу судебного решения. Именно в таких случаях приговор, определение или постановление суда могут быть отменены, а производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в порядке, регламентированном гл. 49 УПК РФ (ст.ст. 413–419). В его рамках могут быть пересмотрены любые вступившие в законную силу ре-

шения, причем всех без исключения судебных инстанций. Более того, пересмотр обвинительного приговора ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в пользу осужденного какими-либо сроками не ограничен. Даже его смерть не является препятствием для возобновления производства по уголовному делу в целях реабилитации.

Основаниями возобновления производства по уголовному делу в настоящее время являются две группы неодинаковых по своей сути обстоятельств. Первую образуют вновь открывшиеся обстоятельства (англ. *Newly revealed circumstances*), т.е. условия, которые существовали на момент вступления приговора или иного судебного решения в законную силу, но не были известны суду. Вторую – новые обстоятельства (англ. *New circumstances*), т.е. условия, не известные суду на момент вынесения судебного решения, исключающие преступность и наказуемость деяния.

Вновь открывшимися обстоятельствами законом признаются:

- установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомая ложность показаний потерпевшего или свидетеля, заключения эксперта, а равно подложность вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов или заведомая неправильность перевода, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления;

- установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия дознавателя, следователя или прокурора, повлекшие за собой вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления;

- установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия судьи, совершенные им при рассмотрении данного уголовного дела.

Названные обстоятельства могут быть установлены как приговором, определением или постановлением суда, так и постановлением следователя, дознавателя о прекращении уголовного дела за истечением срока давности, вследствие акта об амнистии или помилования, в связи со смертью обвиняемого и не достижением лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

В такой законодательной трактовке определяющей выступает одна лишь разновидность итогового процессуального решения. Полагаем, что в этом качестве должно представлять еще и существо вновь открывшихся обстоятельств, выясненное в результате расследования, а также их причинно-следственная связь с обстоятельствами, уже установленными вступившими в законную силу судебными решениями. Если развивать эту мысль дальше, то можно прийти к выводу о том, что помимо названных выше процессуальных решений вновь открывшиеся обстоятельства могут быть установлены, в частности,

еще и постановлением о приостановлении производства по уголовному делу (в случаях, когда отсутствуют основания для его прекращения).

Заведомая ложность источников доказательственной информации (п. 1 ч. 3 ст. 413 УПК РФ), как правило, является результатом их ненадлежащего происхождения. Обычно это проявления лжесвидетельствования, заведомая неправильность выводов эксперта, умышленное искажение первоначального содержания документов, фальсификация вещественных доказательств, неправильный перевод и др. Данные факты могут служить основанием для возобновления производства по уголовному делу лишь в том случае, если они были установлены вступившим в силу приговором, а виновные лица осуждены до того, как было возобновлено производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств [1, с. 4; 2, с. 9; 3–12].

Под умышленными преступными действиями должностных лиц, перечисленных во второй подгруппе вновь открывшихся обстоятельств (п. 2 ч. 3 ст. 413 УПК РФ), понимается их противоправная деятельность либо преступное бездействие, приведшие к искажению действительных обстоятельств уголовного дела. Они могут выражаться в фальсификации доказательств, необоснованном вынесении оправдательного приговора, прекращении уголовного дела и др. Нередко это следствие их корыстной или иной личной заинтересованности. Однако преступные злоупотребления должностных лиц, осуществлявших расследование, являются основанием для возобновления производства по уголовному делу лишь в том случае, если существует причинная связь между их противоправными действиями и вынесенным судом незаконным и необоснованным приговором, определением или постановлением. Преступные же злоупотребления судей (п. 3 ч. 3 ст. 413 УПК РФ) приводят к отмене судебного решения независимо от того, повлекли ли они постановление ими незаконного или необоснованного решения. По смыслу закона, каждый такой факт безоговорочно является основанием к отмене принятого по уголовному делу судебного акта.

Таким образом, круг вновь открывшихся обстоятельств свидетельствует о том, что в него входят лишь те из них, которые исчерпывающе приведены в УПК РФ. Такую позицию российского законодателя нельзя признать вполне оправданной, поскольку на деле она исключает из сферы судебного контроля определенный сегмент судебных актов, неправосудность которых обусловлена неверным отражением в них существенных для того или иного уголовного дела обстоятельств. Причем это характерно не только для вновь открывшихся, но и для новых обстоятельств, круг которых в УПК РФ ограничен исключительно теми, что устраняют преступность и наказуемость деяния. Это означает, что только при их наличии действия лица, внешне подпадающие под признаки деяния, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса Российской

Федерации (далее – УК РФ), но совершенные для защиты охраняемых законом интересов, не образуют преступления. В этом качестве обычно фигурируют: необходимая оборона; причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; крайняя необходимость; физическое или психическое принуждение; обоснованный риск; исполнение приказа или распоряжения (ст.ст. 37–42 УК РФ).

Новые обстоятельства разделены законодателем на четыре подгруппы. Они следующие:

- признание Конституционным Судом РФ закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции РФ;

- установление Европейским судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, связанного: с применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод; с иными нарушениями положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

- наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления;

- иные новые обстоятельства (т.е. те, которые сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами указывают на незаконность или необоснованность ранее вынесенного судом решения).

Важно заметить, что основанием для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств не может служить неправосудность вынесенных по делу решений, если она явилась результатом судебной ошибки, в т.ч. подтвержденной выявленными уже после вступления в законную силу дополнительными доказательствами, подтверждающими невиновность или меньшую виновность осужденного.

Итак, одним из новых обстоятельств, в УПК РФ значится признание Конституционным Судом РФ закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции РФ (п. 1 ч. 4 ст. 413 УПК РФ). Осуществляя конституционный контроль, этот судебный орган вправе признать любой нормативный правовой акт полностью или частично противоречащим основному закону страны. Причем его решения являются окончательными, обжалованию не подлежат, какого-либо дополнительного подтверждения своей состоятельности они не требуют и вступают в силу немедленно после их провозглашения. Решения Конституционного Суда РФ обязательны для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединений. Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу, а основанные на них

приговоры, определения и постановления судов не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены Президиумом Верховного Суда РФ по представлению Председателя Верховного Суда РФ. Такой пересмотр должен произойти не позднее 1-го месяца со дня поступления данного представления. По его результатам Президиум Верховного Суда РФ отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ. Копии решения Президиума Верховного Суда РФ в течение 3 суток направляются в Конституционный Суд РФ, лицу, в отношении которого принято данное постановление, и прокурору.

Следующим новым обстоятельством в УПК РФ названо установление Европейским судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, связанного как с применением федерального закона, не соответствующего положениям данной Конвенции, так и с иными нарушениями ее положений (п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ). Признание этого обстоятельства обусловлено тем, что общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры РФ являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство (ч. 3 ст. 1 УПК РФ). Соответственно этому, российские суды при осуществлении правосудия обязаны исходить из того, что общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в международных пактах, конвенциях, иных документах могут применяться ими непосредственно, в тех случаях, когда нормы национального законодательства противостоят положениям международного договора.

Именно международным договорам принадлежит первоочередная роль в сфере защиты прав человека и основных свобод, в т.ч. в деле исправления допущенных судебных ошибок. Международный пакт о гражданских и политических правах, например предусматривающий возможность пересмотра окончательных решений судов, если какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки (п. 6 ст. 14), закрепляет более широкие возможности для исправления ошибок такого рода, чем российское уголовно-процессуальное законодательство. По этой причине судебная деятельность, связанная с реализацией судами общей юрисдикции общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров на внутригосударственном уровне, не остается без внимания (см., напр., Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 5).

В связи с ратификацией Россией 30 марта 1998 г. Европейской конвенции прав человека и основных свобод российские граждане получили право на об-

ращение в Европейский суд (Страсбург, Франция). В его компетенцию входит рассмотрение жалоб на нарушения основных прав человека (в т.ч. таких, как права на жизнь, права на справедливый суд, права на сохранение правосубъектности в любом государстве, права на защиту от пыток, бесчеловечного обращения и др.). Вступив в Совет Европы, Россия взяла на себя обязанность охранять и соблюдать зафиксированные в Конвенции права и свободы и признавать юрисдикцию ЕСПЧ. В результате все граждане России вправе обращаться в этот суд, если считают свои права нарушенными. Однако предметом их жалобы могут быть только права, гарантируемые Конституцией РФ. Сам же Европейский суд по правам человека не является высшей инстанцией по отношению к судебной системе государства-участника Конвенции. Поэтому он не может отменить решение, вынесенное органом государственной власти или национальным судом, не дает указаний законодателю, не осуществляет абстрактный контроль над национальным законодательством или над судебной практикой. Более того, он не имеет права давать распоряжения о принятии мер, имеющих юридические последствия. Этот суд рассматривает лишь конкретные жалобы с тем, чтобы установить, были ли допущены нарушения требований Конвенции.

Регламент ЕСПЧ не устанавливает нормативных сроков рассмотрения поступивших обращений. Более того, жалоба, в частности российского гражданина, может быть принята им к рассмотрению при соблюдении следующих условий:

- если факт нарушения прав человека имел место после 5 мая 1998 г. (т.е. после вступления в силу Конвенции для Российской Федерации);

- если заявление подтверждено достаточными доказательствами наличия нарушения, предусмотренного нормами Конвенции или собственными решениями (прецедентами) ЕСПЧ;

- если исчерпаны все внутригосударственные возможности по восстановлению нарушенных прав.

При принятии ЕСПЧ решения об удовлетворении заявленных требований им констатируется, какие права человека были нарушены государством-ответчиком и подлежат устранению в отношении заявителя, а также, какие именно нормы закона, противоречащие Конвенции о правах человека, должны быть данным государством изменены. Обеспечение соблюдения обязательств, принятых на себя странами-членами Совета Европы, возложено на Европейскую комиссию по правам человека.

В случае установления ЕСПЧ нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении уголовного дела судом Российской Федерации пересмотр приговора, определения или постановления суда осуществляется Президиумом Верховного Суда РФ по представлению Председателя Верховного Суда РФ. Он должен произойти не позднее 1-го месяца со дня поступления данного представления. По его результатам

Президиум Верховного Суда РФ отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением ЕСПЧ. Копии постановления Президиума Верховного Суда РФ в течение 3 суток направляются лицу, в отношении которого принято данное постановление, прокурору и Уполномоченному РФ при ЕСПЧ.

В третьей подгруппе новых обстоятельств, появившихся в УПК РФ в 2013 г. (Федеральный закон РФ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 26 апреля 2013 г. № 64-ФЗ), значится наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния (п. 2¹ ч. 4 ст. 413 УПК РФ). Однако здесь речь идет не о любых последствиях, а только о тех, что являются основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления.

Что же касается новых обстоятельств, названных в УПК РФ «иными» (п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ), то ими являются все другие неизвестные или вновь выявленные сведения, свидетельствующие о неправоисудности принятого по уголовному делу решения, незнание которых повлекло за собой добросовестное заблуждение суда о подлинном характере обстоятельств конкретного преступления. Их перечень в законе не указан. Однако в нем сформулировано главное требование, которому эти обстоятельства должны отвечать для того, чтобы быть признанными в качестве законных оснований к возобновлению производства по уголовному делу: они должны исключать преступность и наказуемость деяния. Исходя из этого, к числу новых и неизвестных на момент принятия решения судом обстоятельств принято относиться:

- самооговор осужденного;
- установление фактов, свидетельствующих о совершении преступления не тем лицом, которое было осуждено;
- получение в процессе расследования уголовных дел по другим преступлениям сведений, существенно влияющих на характер обвинения по данному делу;
- установление того факта, что лицо, считавшееся убитым, является живым;
- установление невменяемости осужденного во время совершения общественно опасного деяния;
- наличие нового заключения эксперта, существенно отличающегося от имеющегося в материалах уголовного дела;
- изменение одним из подсудимых, после вступления приговора в законную силу, своих показаний, которые были положены в основу обвинительного приговора в отношении другого осужденного и др.

По общему правилу каждое новое обстоятельство должно быть установлено вступившим в законную силу приговором суда. Вместе с тем именно в приговоре их можно констатировать далеко не всегда. Это характерно для случаев смерти обвиняемо-

го, истечения срока давности, издания акта амнистии или помилования, не достижения лицом возраста, с которого возможно наступление уголовной ответственности, и некоторых других. В таких ситуациях вновь открывшиеся обстоятельства могут быть установлены не приговором, а определением или постановлением суда, либо постановлением следователя или дознавателя о прекращении уголовного преследования по названным основаниям. Если сомнения в законности и обоснованности судебного решения основаны на обстоятельствах, которые участникам уголовного судопроизводства ранее известны не были и проявились после того, как решение суда вступило в законную силу, вопрос о пересмотре такого решения может быть поставлен только в порядке производства по вновь открывшимся обстоятельствам.

Таким образом, при определении круга новых и вновь открывшихся обстоятельств как оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов УПК РФ фактически устанавливает их исчерпывающий перечень. Днем открытия новых или вновь открывшихся обстоятельств (англ. The day of disclosure of new or newly revealed circumstances) в нем признается:

- день вступления в законную силу приговора, определения, постановления суда в отношении лица, виновного в даче ложных показаний, представлении ложных доказательств, неправильном переводе или преступных действиях, совершенных в ходе уголовного судопроизводства, – в случаях, указанных в ч. 3 ст. 413 УПК РФ;
- день вступления в силу решения Конституционного Суда РФ о несоответствии закона, примененного в данном уголовном деле, Конституции РФ – в случае, указанном в п. 1 ч. 4 ст. 413 УПК РФ (т.е. при признании Конституционным Судом РФ закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции РФ);
- день вступления в силу решения Европейского суда по правам человека о наличии нарушения положений Конвенции по защите прав человека и основных свобод – в случае, указанном в п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ (т.е. при установлении ЕСПЧ нарушения ее положений при рассмотрении российским судом уголовного дела, связанного с применением федерального закона, не соответствующего положениям данной Конвенции, либо с иными нарушениями ее положений);
- день подписания прокурором заключения о необходимости возобновления производства ввиду новых обстоятельств – в случаях, указанных в пп. 2¹ и 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ (т.е. при наступлении в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления, а также при наступлении иных новых обстоятельств).

Пересмотр оправдательного приговора или определения, постановления о прекращении уголовного дела или обвинительного приговора в связи с мягкостью наказания либо необходимостью применения к осужденному уголовного закона о более тяжком преступлении допускается не позднее 1-го года со дня открытия вновь открывшихся обстоятельств и лишь в течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, установленных ст. 78 УК РФ. Эти сроки исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу. Их течение приостанавливается, если лицо, совершившее преступление уклоняется от следствия или суда. Не могут быть, в частности, пересмотрены ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств оправдательный приговор, определение или постановление о прекращении уголовного дела, а также обвинительный приговор – по мотивам, связанным с ухудшением положения осужденного по истечении следующих периодов времени:

- 2 лет со дня совершения преступления небольшой тяжести (т.е. преступления, наказание за которое не превышает 2 лет лишения свободы);
- 6 лет со дня совершения преступления средней тяжести (т.е. преступления, наказание за которое не превышает 5 лет лишения свободы);
- 10 лет со дня совершения тяжкого преступления (т.е. преступления, наказание за которое не превышает 10 лет лишения свободы);
- 15 лет со дня совершения особо тяжкого преступления (т.е. преступления, наказание за которое превышает 10 лет лишения свободы).

Право возбуждения производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (англ. The right to initiate proceedings in view of new or newly revealed circumstances) принадлежит прокурору. Поводами для его возбуждения могут быть сообщения граждан, должностных лиц, а также данные, полученные в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения других уголовных дел. Соответственно, если в поступившем сообщении имеется ссылка на наличие вновь открывшихся обстоятельств (пп. 1–3 ч. 3 ст. 413 УПК РФ), то прокурор своим постановлением возбуждает соответствующее производство, сам проводит их проверку, истребует копию приговора и справку суда о вступлении его в законную силу. Если же в сообщении имеется ссылка на наличие других неизвестных или вновь выявленных сведений, свидетельствующих о наступлении в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления, либо свидетельствующих о неправомерности принятого по уголовному делу решения, исключающих таким образом преступность и наказуемость деяния (пп. 2¹ и 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ), то прокурор выносит постановле-

ние о возбуждении производства ввиду новых обстоятельств и направляет соответствующие материалы руководителю следственного органа для их расследования и решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства. Расследование новых обстоятельств может сопровождаться производством следственных и иных процессуальных действий в порядке, установленном УПК РФ. При необходимости органу дознания даются поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий.

Срок расследования новых обстоятельств законом не определен. Считаем, что здесь нужно ориентироваться на предусмотренный УПК РФ общий срок предварительного следствия (2 месяца).

По окончании проверки или расследования и при наличии основания возобновления производства прокурор направляет уголовное дело со своим заключением, а также с копией приговора и материалами проверки или расследования в суд. При отсутствии такого основания прокурор своим постановлением прекращает возбужденное им производство. Постановление доводится до сведения заинтересованных лиц. При этом им разъясняется право обжаловать данное постановление в суд, который в соответствии со ст. 417 УПК РФ правомочен, решать вопрос о возобновлении производства по данному уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств (п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 10 февраля 2009 г. № 1).

По своей сути заключение прокурора является специфической разновидностью его представления (акта реагирования), в котором перед соответствующей судебной инстанцией ставится вопрос о необходимости возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. В зависимости от того, каким судом было вынесено вступившее в законную силу и затем обжалованное решение, заключение прокурора должно рассматриваться следующими судами:

- районным судом – в отношении приговора и постановления мирового судьи;
- президиумом Верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа – в отношении приговора, определения, постановления районного суда;
- Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ – в отношении приговора, определения, постановления Верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа;
- этими же судебными инстанциями, если судебные решения не были предметом рассмотрения Президиума Верховного Суда РФ – приговора, определения Судебной коллегии по уголовным делам Вер-

ховного Суда РФ или Военной коллегии Верховного Суда РФ, вынесенных ими в ходе производства по уголовному делу в качестве суда апелляционной или кассационной инстанции;

- окружным (флотским) военным судом – в отношении приговора, определения, постановления гарнизонного военного суда;

- Военной коллегией Верховного Суда РФ – в отношении приговора, определения, постановления окружного (флотского) военного суда;

- Президиумом Верховного Суда РФ – в отношении постановления Президиума Верховного Суда РФ.

Таким образом, пересмотр вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств предполагает повторное рассмотрение дела в судебном заседании соответствующего суда. Причем предыдущее рассмотрение уголовного дела в апелляционном или кассационном порядке не препятствует его рассмотрению той же судебной инстанцией в порядке возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Вышестоящая судебная инстанция правомочна принять к своему производству и разрешению материалы проверки и расследования, по которым разрешение вопроса о возобновлении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств отнесено к компетенции нижестоящего суда. Однако вносить какие-либо изменения в ранее принятое судебное решение она не уполномочена. Поэтому суд, рассматривающий заключение прокурора о необходимости возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, усмотрев основания для изменения ранее принятого по делу судебного решения, должен отменить его и направить уголовное дело для производства нового судебного разбирательства.

Заключение прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств рассматривается в судебном заседании в течение 1 месяца, а в судебном заседании Верховного Суда РФ – в течение 2 месяцев с соблюдением следующих правил:

- секретарь судебного заседания суда ведет протокол, по содержанию которого стороны впоследствии могут принести свои замечания;

- в судебном заседании обязательно принимает участие прокурор, а при условии заявления соответствующего ходатайства – осужденный, оправданный, их защитники и законные представители, лицо, в отношении которого дело было прекращено в судебном порядке (если в заключении прокурора поставлен вопрос об отмене такого решения);

- обстоятельства дела, содержание ранее принятых решений, доводы заключения прокурора докладываются одним из судей;

- после выступления судьи-докладчика и его ответов на возникшие вопросы прокурор приводит

обоснование составленного им заключения о необходимости возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств;

- иные, участвующие в судебном заседании заинтересованные лица, имеют право после выступления прокурора дать устные объяснения;

- после заслушивания сторон суд удаляется в совещательную комнату для вынесения итогового решения, о чем председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания.

Рассмотрев заключение прокурора, суд принимает одно из следующих решений:

- об отмене приговора, определения или постановления суда и передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства;

- об отмене приговора, определения или постановления суда и всех последующих судебных решений и о возвращении уголовного дела прокурору в случае выявления обстоятельств, указанных в ч. 1 и п. 1 ч. 1² ст. 237 УПК РФ (т.е. обстоятельств, препятствующих рассмотрению данного уголовного дела судом);

- об отмене приговора, определения или постановления суда и о прекращении уголовного дела (в этом случае суд одновременно принимает решение либо о передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства, либо о прекращении уголовного дела полностью или в какой-либо части);

- об отклонении заключения прокурора.

Решение по заключению прокурора принимается в совещательной комнате большинством голосов судей. Председательствующий голосует последним. При равном количестве голосов заключение прокурора считается отклоненным.

Судебное постановление подписывается председательствующим, а определение – всеми принимавшими участие в заседании судьями. Независимо от своей формы, каждое такое решение должно содержать краткое описание преступления, за совершение которого лицо осуждено, доводы заключения прокурора в обоснование необходимости возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, основания принимаемого решения. При отмене ранее принятых решений суд должен ссылаться на обстоятельства, повлекшие постановление незаконного, необоснованного или несправедливого судебного решения, либо на основания отмены ранее принятого судебного решения.

Решение об отмене приговора и передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства суд, рассматривающий соответствующее заключение прокурора, должен, в частности, принять при возникновении новых фактических обстоятельств, могущих послужить основанием для ухудшения положения лица, оправданного или осужденного по уголовному делу (Постановления Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности ст.ст. 237, 413 и 418 УПК РФ в связи с

запросом президиума Курганского областного суда, от 16 мая 2007 г. № 6-П). Принятие этим судом каких-либо решений, ведущих к изменению положения обвиняемого в худшую для него сторону, невозможно как в силу предписаний ст. 413 УПК РФ, так и в связи с отсутствием в действующем законодательстве процессуального механизма, обеспечивающего принятие таких решений.

В течение 7 суток со дня вынесения, постановление (определение) направляется вместе с уголовным делом для исполнения в суд, постановивший приговор. Судебное разбирательство по уголовному делу после отмены судебных решений по нему, ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, производится в общем порядке. Это предполагает исследование всех без исключения обстоятельств уголовного дела заново, а не только тех, которые являются новыми или вновь открывшимися. Решения, вынесенные судом по итогам нового судебного разбирательства, могут быть обжалованы сторонами в апелляционном и кассационном порядке.

Таким образом, правозащитный потенциал института возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств можно признать довольно высоким. Он предопределен характером судебных ошибок, для исправления которых собственно и предназначено данное производство. Вопреки широко распространенной в литературе точке зрения, считаем, что в нем нет ничего исключительного, чрезвычайного или экстраординарного. Ведь оно применяется не вместо или после того как будут исчерпаны иные возможности пересмотра судебного акта, а вполне самостоятельно, т.е. при обнаружении обстоятельств, которые либо возникли после рассмотрения уголовного дела судом, либо уже существовали на момент его рассмотрения, но не были известны су-

ду. При этом во внимание должны приниматься не любые из них, а только те, которые не позволяют, в конечном счете, оценивать вынесенные по уголовному делу решения как законные, обоснованные и справедливые.

Впрочем, это не означает, что УПК РФ и последовавшие за его принятием изменения и дополнения сделали это производство полностью свободным от недостатков. Их немало, и они, что называется, самого разного сорта. За прошедшее десятилетие стало очевидным, например, что дифференциация оснований для возобновления производства по уголовному делу на новые и вновь открывшиеся обстоятельства не приносит ожидаемого эффекта, в силу того, что не «охватывает» весь спектр возможных судебных ошибок и, как следствие, ограничивает процессуальные возможности по их выявлению, исправлению и восстановлению прав граждан, нарушенных неправосудными решениями. Более того, судебные акты Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека не являются по своей правовой природе ни «новыми», ни «вновь открывшимися» и, тем более, «обстоятельствами». Но даже несмотря на то, что качество работы российских судов пока еще далеко от идеала, вряд ли целесообразно в связи с этим создавать еще один (дополнительный) механизм пересмотра судебных актов. Дальнейшее повышение правозащитного потенциала данного института в обозримом будущем нам видится в последовательном совершенствовании процедур устранения судебных ошибок, выявленных в связи с решениями названных судов, а также в наделении заинтересованных лиц правом обращения в соответствующий суд с ходатайством о пересмотре приговора или иного решения при наличии к этому оснований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бюллетень* Верховного Суда РСФСР. 1981. № 5. С. 4.
2. *Бюллетень* Верховного Суда РФ. 1998. № 3. С. 9.
3. *Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления* / кол. авторов / под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрист, 2011. 188 с.
4. *Давыдов В.А.* Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: теория и практика исправления судебных ошибок: монография. М.: Юрайт, 2011. 313 с.
5. *Давыдов В.А.* О повороте к худшему при пересмотре уголовного дела после отмены приговора, определения, постановления ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // *Уголовное судопроизводство: теория и практика* / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрайт, 2011. С. 937–942.
6. *Давыдов В.А.* Пределы прав суда надзорной инстанции в уголовном процессе и ревизионное начало // *Закон*. 2009. № 10. С. 114–119.
7. *Морщакова Т.Г.* Российское правосудие в контексте судебной реформы. М.: Р. Валент, 2004. 264 с.
8. *Пересмотр судебных актов в гражданском, арбитражном и уголовном судопроизводстве (аналитический обзор нормативно-правовых документов)*. 2-е изд., перераб и доп. / под ред Т.Г. Морщаковой. М.: НИУ ВШЭ. 2011. 266 с.
9. *Черкасов А., Николайченко В., Громов В.* Возбуждение производства по вновь открывшимся обстоятельствам и их расследование // *Законность*. 1993. № 1.
10. *Шаталов А.С.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Сб. структурно-логических схем. М.: МПА-Пресс, 2011. 407 с.
11. *Шаталов А.С.* Правовые и организационные основы возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // *Всероссийский научно-теоретический журнал «Вопросы правоведения»*. № 4 (20). М., 2013. С. 338–357.
12. *Шаталов А.С.* Принципы уголовного судопроизводства: учеб.-методич. пособие. 7-е изд., перераб. и доп. М.: НИУ «ВШЭ», 2014. 141 с.

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF LEGAL REGULATION OF THE CRIMINAL PROCEEDING RESUMPTION DUE TO NEW OR NEWLY DISCOVERED FACTS

Russian Journal of Criminal Law, 2015, 1(5), 71–79. DOI 10.17223/23088451/5/13

Shatalov Aleksandr S. Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation). E-mail: asshatalov@mail.ru

Keywords: newly discovered facts; criminal proceeding resumption; prosecutor's opinion; correction of miscarriages of justice; new circumstances; revision of judicial acts.

The article analyzes legal regulations of the criminal proceeding resumption due to new or newly discovered facts in terms of advantages and disadvantages of this procedure. It explores the nature and content of this kind of judicial proceedings intended to correct miscarriages of justice. According to the author, this mechanism can and should be used for the elimination of judicial errors, not only when there is no more opportunities to correct such errors in cassation or in the court supervision. In this sense, it should not be viewed as a reserve in relation to such proceedings. Despite the widespread opinion, the author tries to prove that there is nothing special or extraordinary about this mechanisms, since it is not used instead of or after other opportunities of judicial revision have been exhausted, but quite independently, i.e. in case of new facts that either appeared after the process or existed before, but were not known to the court. The author sees the opportunities to improve the human rights capacity of the institution in the continuous improvement judicial procedures, elimination of judicial miscarriages as well as in giving the interested parties the right of appeal to the appropriate court with a petition for the revision of the sentence or any other decision, if there are grounds for this.

REFERENCES

1. Byulleten' Verkhovnogo Suda RSFSR. (1981). 5. p. 4.
2. Byulleten' Verkhovnogo Suda RSFSR. (1998). 3. p. 9.
3. Kolokolov N.A. (2011) *Apellyatsiya, kassatsiya, nadzor: novelly GPK RF, UPK RF. Pervyy opyt kriticheskogo osmysleniya* [The appeal, cassation, supervision: Novels of the CCP RF, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The first experience of critical thinking]. Moscow: Yurist.
4. Davydov V.A. (2011) *Vozobnovlenie ugovornogo sudoproizvodstva vvidu novykh ili vnov' otkryvshikhsya obstayatel'stv: teoriya i praktika ispravleniya sudebnykh oshibok* [Resumption of criminal proceedings due to new or newly discovered facts: theory and practice of correcting judicial miscarriages]. Moscow: Yurayt, 2011.
5. Davydov V.A. (2011) *O povorote k khudshemu pri peresmotre ugovornogo dela posle otmeny prigovora, opredeleniya, postanovleniya vvidu novykh ili vnov' otkryvshikhsya obstayatel'stv* [On the turn for the worse in the revision of the criminal case after the abolition of the verdict, decision or resolution due to new or newly discovered facts]. In: Kolokolov, N.A. (ed.) *Ugovornoe sudoproizvodstvo: teoriya i praktika* [Criminal proceedings: Theory and Practice]. Moscow: Yurayt. pp. 937–942.
6. Davydov V.A. (2009) *Predely prav suda nadzornoy instantsii v ugovornom protsesse i revizionnoe nachalo* [The limits of the rights of the supervisory authorities in the criminal process and the revision]. *Zakon*. 10. pp. 114–119.
7. Morshchakova T.G. (2004) *Rossiyskoe pravosudie v kontekste sudebnoy reform* [Russian justice in the context of judicial reform]. Moscow: R. Valent.
8. Morshchakova T.G. (2011) *Peresmotr sudebnykh aktov v grazhdanskom, arbitrazhnom i ugovornom sudoproizvodstve (analiticheskiy obzor normativno-pravovykh dokumentov)* [Revision of judicial decisions in civil, commercial and criminal proceedings (an analytical review of legal documents)]. 2nd ed. Moscow: NIU HSE.
9. Cherkasov A., Nikolaychenko V. & Gromov V. (1993) *Vozbuzhdenie proizvodstva po vnov' otkryvshimsya obstayatel'stvam i ikh rassledovanie* [Initiation of proceedings due to newly discovered evidence]. *Zakonnost'*. 1.
10. Shatalov A.S. (2011) *Ugovorno-protsessual'noe pravo Rossiyskoy Federatsii. Sbornik strukturno-logicheskikh skhem* [The Criminal Procedure Law of the Russian Federation. The collection of structural and logic schemes]. Moscow: MPA-Press.
11. Shatalov A.S. (2013) *Pravovye i organizatsionnye osnovy vozobnovleniya proizvodstva po ugovornomu delu vvidu novykh ili vnov' otkryvshikhsya obstayatel'stv* [The legal and organizational basis for the resumption of criminal proceedings due to new or newly discovered facts]. *Voprosy pravovedeniya*. 4 (20). pp. 338–357.
12. Shatalov A.S. (2014) *Printsipy ugovornogo sudoproizvodstva* [The principles of criminal justice]. 7th ed. Moscow: NIU HSE.